

Кушина, стараясь смотреть куда угодно, только не на сына, неловко почесала затылок. "Вы когда-нибудь видели те телевизионные шоу, где персонаж попадает в любовный треугольник, ну, знаете, испытывает чувства к двум разным людям? Так вот, у меня была именно такая ситуация. Я знала обоих с детства, они были моими самыми близкими друзьями, мы через многое прошли вместе и... Боги, это был такой беспорядок", - простонала она, выпустив свое разочарование с приглушенным звуком. "Вы можете себе представить, что это такое? Выбирать между двумя людьми, которые заботятся о тебе в одно и то же время?"

Наруто ничего не сказал, да и что он мог сказать?

"Я любил твоего отца, глубоко. Но и Микото я любил не меньше. Но потом Учиха устроил ее брак с Фугаку, отцом Итачи и Саске". Кушина изо всех сил сдерживала свой пыл при одном только упоминании имени этого ублюдка. "Потом я вышла замуж за твоего отца, была счастлива, жила дальше... но думаю, что Микото так и не смогла", - грустно пробормотала она.

"Это много, чтобы принять." пробормотала Карин рядом с Шизуне, которая ошеломленно кивнула в ответ.

Наруто посмотрел на свою мать, а затем на бабушку, которая пожала плечами: "Я просто знаю, что они никогда не скрывали своих чувств по этому поводу. Я просто надеюсь, что ты найдешь девушку. Или парня, если тебе это нравится".

"Мне не нравятся парни". Молодой блондин выглядел заметно больным, покачивая головой. "Дядя Саменоскэ - да, но не я".

Цунаде снова пожала плечами: "Если ты будешь счастлив, а у меня будут правнуки, я буду счастлива".

"МАМА/БАБУШКА" Кушина и Наруто дружно закивали, а принцесса весело хихикнула.

Джирайя только фыркнул, когда они наконец приблизились к воротам; "По крайней мере, есть немного легкомыслия, прежде чем все снова станет серьезным.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

И все стало серьезно, когда они прошли через ворота в деревню. Котецу и Изумо вытаращились на Цунаде Сенджу, ворвавшуюся в деревню после многолетнего отсутствия. Их шок разделили жители деревни и шиноби, увидевшие последнюю Сенджу, идущую через деревню с Компанией на буксире.

Рослая пожилая блондинка не обращала внимания на зевак, направляясь прямо к больнице. При этом она не упускала из виду ремонтные работы, ведущиеся в деревне. "Орочимару изрядно поработал над этим местом", - подумала она, но не отвлекалась от работы.

Они не теряли времени, чтобы добраться до больницы; в конце концов, у нее была миссия, которую нужно было завершить. АНБУ просто стояли, отдавая честь, когда они прошли через коридоры и направились к палате Хирузена. Охрана здесь была очень сильной, что неудивительно, ведь внутри покоилась уязвимая фигура их лидера.

Она видела, что Наруто был на несколько шагов впереди нее и выглядел крайне обеспокоенным. Точно, старик подобрался к нему довольно близко, как она слышала, мальчик пришел к сенсею как к члену своей семьи.

Он был и семьей Цунаде, этот упрямый старик был гораздо более терпелив с ней, чем она когда-либо заслуживала. У нее остались только хорошие воспоминания о нем, о всех тех случаях, когда он направлял ее, когда ей нужно было, чтобы кто-то был рядом, был источником мудрости, как Мито-баачан.

Они вошли в его комнату, и Сендзю на мгновение остановилась, собираясь с мыслями, чтобы посмотреть на своего наставника. Боже, он выглядел старше, чем в последний раз, когда она его видела. Он лежал в постели, укрытый белой простыней, а по бокам от него находились аппараты, постоянно контролирующие его жизненные показатели.

Сарутоби-сенсей всегда был маяком стойкости и решимости, и видеть его в таком состоянии было... неправильно. Просто неправильно.

Она поклялась, что сейчас же все исправит.

Никто не сказал ни слова, когда она подошла к нему; они предоставили легендарному медику работать.

Вывести пациента из комы, вызванной гендзютсу, было непростой задачей. Иллюзия была разрушена, как ей сообщили, но проблема заключалась в том, чтобы заставить мозг снова вернуться к сознательной деятельности. Требовался идеальный баланс: слишком слабое воздействие - и пациент останется в дремоте, слишком сильное - и есть риск повредить ткани мозга.

Она положила руки ему на голову, ее чувство чакры проникло сквозь кожу в драгоценную материю мозга. Деликатно, но решительно, она достигла тех участков, где происходила сознательная деятельность, а именно тех, которые были необходимы для бодрствования. Ее чакра дала точный толчок в эти области, импульс, чтобы заставить мозг снова работать должным образом.

Его морщинистые губы разошлись, испуская тихий вздох, когда глаза медленно открылись и приспособились к виду, открывшемуся перед ним. "Цу...наде?"

Она мягко улыбнулась: "Привет, старик".

Наруто мгновенно оказался рядом с ним: "Джиджи!" Его глаза были влажными от облегчения и восторга.

Его взгляд переместился на мальчика: "Я... что случилось?"

"Успокойся", - посоветовала ему Цунаде, старые инстинкты врача дали о себе знать после стольких лет. "Ты уже несколько дней находишься в коме", - Кушина и Джирайя подошли к ним, - "Мне сказали, что это произошло из-за гендзюцу, которое..."

Хирузен внезапно сел прямо на кровати, казалось, проснувшись, а кардиомонитор на его боку громко пищал, показывая ускоренное сердцебиение. Его чакра действовала дико, выплескиваясь в больших, яростных количествах.

Кушина поклялась себе, поймав Наруто, когда тот был отброшен назад внезапной вспышкой Хокаге. Карин осталась снаружи комнаты вместе с Шизуне и Тонтоном. И не только эти трое, но и каждый человек в больнице чувствовал, как непреодолимое давление и ярость захлестывают здание.

"Сенсей?" осторожно произнес Джирайя.

Ярость в его глазах была очевидна для любого, и, несомненно, АНБУ снаружи тоже чувствовали это из-за его убийственного намерения.

"Данзо..." Хокаге проглотил это имя с такой ненавистью, какую только мог передать человек. На вкус это слово напоминало пепел, оставляя во рту лишь ощущение желчи. Его грудь вздымалась и опадала с каждым взволнованным вздохом, воспоминания о том, что с ним произошло, осознание того, что этот боевой ястреб делал на протяжении стольких лет, добился того, чего мало кому удавалось достичь.

Он отправил Бога Шиноби на тропу войны.

"Я хочу, чтобы этот постоянный приказ выполняли все до единого шиноби в наших рядах", - его приказ не оставлял места для споров. "Найди Данзо... и принеси мне его голову".

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Прошло несколько минут, но Хокаге наконец успокоился. Настолько, насколько он мог быть спокоен в данной ситуации.

Кушина благоразумно вывела своего заметно потрясенного сына из комнаты. Его глаза были широко раскрыты, а кожа стала призрачно-белой. В его лазурных глазах светился чистый ужас, когда мать держала его на руках, направляясь к Карин, Шизуне и Тонтону.

Старшая рыжеволосая девушка лишь оглянулась на мать, которая жестом велела им уходить. Джирайя остался в комнате со своим старым партнером и сенсеем. Вместе с одним очень храбрым врачом рядом с Сенджу. Он мог практически слышать, как руки мужчины сжимаются в кулак.

'Не то чтобы я винил бедного ублюдка'. Уже несколько десятилетий ни он, ни Цунаде не видели своего сенсея в таком гневе. Что ж, он мог бы задать вопрос, который напрашивается сам собой. "Когда Данзо наложил на тебя это гендзюцу?"

Хирузен крепко сжал кулаки, глядя на них, Цунаде окинула взглядом своего бывшего товарища по команде. "Это было по крайней мере через несколько часов после похорон всего клана Учиха. После этого все для меня как в тумане". Он зарычал от ярости.

"Ты помнишь, что он заставил тебя сделать с глазом Шисуи?" спросила Цунаде, наклонившись к нему.

"Гендзюцу... командование", - выплюнул он это слово, - "заставило меня не обращать внимания на все его проступки. Я всегда считал его полезным для деревни человеком, которого стоит сохранить".

Оба саннина обменялись обеспокоенными взглядами: "Ну, теперь это... многое объясняет".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1804430>